

2207

9 февраля 1983 года ♦ № 28 (13809)

КУРСКИЙ РАЙОН
С. НОВОСЛАВКА

СЕГОДНЯ — 200 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. А. ЖУКОВСКОГО

ПОЭТ, ПЕРЕВОДЧИК, УЧЕНЫЙ

Родоначальник русского романтизма, элегического его направления. Жуковский — первый у нас поэт-лирик, определивший судьбы русской поэзии XIX века. «Без Жуковского мы не имели бы Пушкина», — так сказал о нем Белинский.

Трудно выделить главное в рассказе о многообразно талантливой и в то же время очень скромной личности, о поэте, известном широкому читателю намного меньше, чем Тютчев или Фет, не говоря уже о Пушкине и Лермонтове! А между тем именно он, Жуковский, открыл многое из того, что будет в течение столетий развиваться в русской поэзии, вплоть до Некрасова и символистов и даже раннего Маяковского.

Жуковский происходил из старинного рода Буниных, давшего русской культуре несколько славных имен. Прекрасно и разносторонне образованный, он принадлежал к среде благородно мыслящих просветителей, был дружен с передовыми людьми своего времени — Новиковым, Карамзиным, братьями Тургеневыми, многими будущими декабристами.

Современник поэта В. Г. Белинский, исследователи наших дней связывают имя Жуковского прежде всего с ро-

мантизмом, хотя эстетика и практика поэта не ограничены рамками только этого художественного метода.

В бурной литературной борьбе начала XIX века поэт выступил на стороне новых сил, собравшихся вокруг Карамзина, и очень скоро возглавил русскую поэтическую школу, став учителем нового поколения поэтов. Главное художественное открытие Жуковского — изображение внутреннего мира человека. Благородно мыслящая личность с особым строем сознания и чувств, идеалами и устремлениями — вот основной герой поэзии Жуковского, лирической по преимуществу. Воспоминание, размышление, душевное волнение — почти обязательны в элегиях поэта:

Сижу задумавшись;
в душе моей мечты;
К протекшим временам лечу
воспомянем.
О дней моих весна,
Как быстро скрылась ты.
С твоим блаженством
и страданьем.
Где вы, мои друзья, вы,
спутники мои?

Ужели никогда не зреть
соединенья?..

В его элегиях, исполненных глубокого психологизма, одним из постоянных является мотив трагедийности жизни, связанный с недовольством окружающим, разочарованностью. Это романтическое недовольство имело вполне реальную основу — личную и общественную.

Особую прелесть придает лирике Жуковского ее одухотворенность, высота нравственного чувства. Не случайно основную задачу поэзии он видел в воспитании человека, в пробуждении лучших качеств его души, личных и гражданских.

Эти поэтические задачи связаны с его жизненным интересом, увлечением теорией и практикой воспитания. В знаменитой библиотеке поэта (она находится сейчас в Томском университете) насчитывается более 120 сочинений известных педагогов мира, а из самых разработано множество пособий для обучения и воспитания молодого человека.

У Жуковского не было разрыва между его поэзией и его жизненной позицией. Воспитывая благородные чувства, он сам в полной мере, по свидетельству современников, обладал этими качествами. Не однажды, рискуя благополучием своим, выступал он успешно в защиту Пушкина, декабристов, Герцена, активно способствовал вызволению из крепостной неволи великого украинского поэта Шевченко, много помогал Гоголю и т. д. Он не был участником декабристского движения, но всегда был противником крепостного права и деспотизма, и не случайно, быть может, что именно при его воспитаннике, Александре II, рабство в России было отменено...

Во время Великой Отечественной войны 1812 года Жуковский, разделяя общий патриотический подъем, вступил в народное ополчение. Накануне крупного сражения он создает знаменитую оду «Певец во стане русских воинов», которая в сотнях списков разошлась по армии. Масштабы

изображения военных событий сочетается здесь с искренним личным чувством, высокий патриотический пафос — с проникновенным лиризмом:

Отчизне кубок сей, друзья!
Страна, где мы впервые
Вкусили радость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет...
Что вашу прелесть заменил?
О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя!

С особой глубиной оригинальность творческой личности Жуковского раскрылась в жанре баллады. Он создал большое количество оригинальных и переводных баллад, главным достоинством которых было широкое обращение поэта к фольклору, европейскому и русскому. Народные обычаи, обряды, предания ярко отразились в наиболее известной балладе «Светлана», где атмосфера народности ощущается с самых первых стихов.

Однако народность «Светланы» имеет более глубокий характер. Она сказывается в ут-

верждении светлого мироощущения, в победе добра, когда «несчастье — лживый сон, счастье — пробужденье».

Жуковский обогатил русскую поэзию многими фольклорными жанрами, особенно часто обращался он к песне и сказке. Проникновение в строй народных мыслей, чувства, жизнеощущения в определенной мере помогли преодолеть «унылый романтизм», «элегическую печаль», выйдти к светлым, утверждающим идеалам, к философскому оптимизму. Почти программно выражено это в небольшом стихотворении «Воспоминание»:

О милых спутниках,
которые наш свет
своим присутствием для нас
животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были.

Большой заслугой Жуковского является создание им лирического пейзажа. Поэт не просто описывает красоты природы, но передает внутреннее волнение человека, сопрякнувшегося с этой кра-

сотой, философские размышления о смысле жизни, о вечных нравственных ценностях, о творчестве и долге поэта, о «памяти сердца» и т. д. Романтическая по своему пафосу поэзия Жуковского проникнута музыкальными интонациями. Об удивительной музыкальности его стиха написано много исследований, где справедливо отмечено, что совершенство стиха и человечность содержания создают тот мощный лиризм, которым отличается поэзия Жуковского.

Во второй половине его творчества усиливается просветительское начало. Совершенно особой, большой темой является переводческая деятельность поэта.

Из богатой сокровищницы мировой поэзии он избирает те произведения, которые существенно ценны для развития русской литературы. Переводя Гете и Шиллера, Байрона и В. Скотта, Гомера и Фирдуси, Жуковский как бы пересоздавал произведение, подчиняя его своему внутреннему миру, «духу времени», национальному ритму.

Сам Жуковский считал себя «соперником» переводимых поэтов, а Гоголь очень точно выразил своеобразие Жуковского-переводчика: «...взято у Шиллера, Уланда, Байрона. Но когда прочтешь стихотворения, — не предстанут перед глазами ни Шиллер, ни Гете, ни Байрон, но поэт, от них отдельный, достойный сесты с ними рядом, как равный с равными».

Используя опыт русской и мировой поэзии, Жуковский разработал множество новых размеров и ритмических форм (от гекзаметра до белого стиха), чрезвычайно обогатив русский стих и наметив пути дальнейших поисков. Широкий круг интересов Жуковского наглядно отражен в его библиотеке. История, археология, география и путешествия, государство и право, экономика и языкознание, педагогика и философия — все это не противостояло, но способствовало поэтической деятельности Жуковского, которую Белинский выразительно назвал одним словом — подвигом. Подвижничество служение Жуковского русской поэзии и культуре было высоким и радостным.

Т. АФУЗОВА,
кандидат
филологических наук.